

Ирена Сытник

Лианна Сереброволосая

Сказки для больших девочек

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ирена Р. Сытник Лианна Сереброволосая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36056256

SelfPub; 2018

Аннотация

Дикарка, ставшая святой. Рабыня, ставшая королевой. Королевой гордых, смелых, независимых виолок. Виолки – кто они? Откуда пошли? Кому обязаны силой и славой? На все эти вопросы вы получите ответы в этом произведении. Встречайте новую героиню – Лианну Сереброволосую, королеву виолок! Содержит нецензурную брань.

ЛИАННА СЕРЕБРОВОЛОСАЯ

Аннотация:

Дикарка, ставшая святой. Рабыня, ставшая королевой. Королевой гордых, смелых, независимых виолок.

Виолки – кто они? Откуда пошли? Кому обязаны силой и славой?

На все эти вопросы вы получите ответы в этом произведении. Встречайте новую героиню – Лианну Сереброволосую, королеву виолок!

Вступление

Льяна родилась и выросла на юге Вритландии, в прибреж-

ной горной местности, удаленной от столицы и часто посещаемой пиратами и бродягами-ассветами. Морские разбойники грабили местных жителей без стыда и совести, убивали мужчин и увозили красивых женщин и юных девушек. Пастухи, рыбаки и охотники, населявшие побережье, выработали много способов борьбы с грабителями и насильниками. Они создали отряды самообороны во всех больших поселениях и придумали систему единоборств, благодаря которой любой житель мог сам постоять за себя.

Отец Льяны был удачливым охотником, и семья девушки жила хоть и небогато, но и не бедствовала. Кроме самой Льяны у Золана Абора росли еще четыре сына и две дочери. Старшие жили своими семьями, остальные оставались при родителях.

Из всех детей Абора Льяна была самой младшей – последышем. Она родилась, когда этого уже никто не ждал, поэтому ей и дали имя Льяна, что значит «неожиданность».

Льяна росла живым непоседливым ребенком, любимицей всей семьи. Её баловали, особенно отец, на которого она походила больше, чем все остальные дети. Может поэтому, вместо того, чтобы проводить время на кухне или за ткацким станком, как старшие сестры, она пропадала с отцом на охоте или обучалась под его руководством приемам самообороны. К пятнадцати годам девушка овладела всеми приемами, которые были известны ее отцу или старшим братьям, прекрасно ориентировалась в лесу и отлично стреляла из охот-

ничьего арбалета и лука. Девушка управлялась с палицей и ножом не хуже любого солдата. Но совершенно равнодушно относилась к домашней работе и подготовке приданого, чем должна была заниматься девушка её возраста.

Глядя на дочь, мать Льяны сокрушенно вздыхала и тщетно старалась усадить её за прялку. Отец, видя, что его потакания прихотям любимицы зашли слишком далеко, попытался исправить положение, но было уже поздно. Своевольная девушка бросала прялку и ткацкий станок и незаметно исчезала из дома, стоило матери на минуту выпустить её из поля зрения. Она бродила неизвестно где, возвращаясь только вечером, усталая, голодная, исцарапанная, но не раскаявшаяся. Ни уговоры, ни наказания не помогали, и однажды случилось то, что и должно было случиться: Льяна исчезла. Убежав из дома после обеда, она не вернулась вечером, как обычно. Не вернулась и утром, и обеспокоенный отец отправился на поиски. Опытный охотник, он быстро напал на след, и, продвигаясь по нему, вскоре вышел на побережье, где, по следам на песке, прочел всё, что случилось с дочерью.

Пораженный в самое сердце, он долго не хотел верить в открытие, метался среди скал и звал дочь, но девушка не могла отозваться на его горестный зов.

Лишь поздно вечером возвратился Золан домой и рассказал семье, что случилось. Убитая горем мать на несколько дней слегла в постель, а сестры оплакивали малышку, словно она умерла. Но то, что случилось с беззаботной девушкой,

казалось хуже смерти – ее похитили пираты.

– 1 –

Льяна бродила по берегу моря в поисках прозрачных красных камней, которые щедро выбрасывали волны после больших штормов. Из них городские ювелиры делали чудесные ожерелья. И случайно наткнулась на стоянку пиратов. Хотя девушка владела приемами самообороны, но растерялась от неожиданности. Она была неопытным бойцом, ни разу не участвовала в турнирных схватках. Оттого и стала лёгкой добычей десятка ловких и сильных мужчин. Несмотря на яростное сопротивление поздно опомнившейся девушки, ее крепко связали и переправили на корабль, где приковали цепью к железному кольцу. В трюме находились еще несколько несчастных пленников.

Первые дни Льяна пребывала в глубоком шоке, потрясенная произошедшей в жизни переменой, но затем молодость и беззаботность взяли верх над унынием, и девушка решила, что нет худа без добра. Хотя она стала пленницей, а в скором времени – чьей-то рабыней, зато теперь повидает мир, другие страны, чего была бы лишена, живя на Врите.

Общительная по характеру, Льяна быстро перезнакомилась со всеми пленниками и подружилась с ближайшими соседками – алмошкой и марлозкой. За время путешествия даже усовершенствовала ассветский язык, на котором немного

говорила, как все приморские народы. Этот язык давно стал международным торгово-морским диалектом.

Пленники думали, что пираты отвезут их в ближайший крупный порт и продадут работорговцу, но вышло не так. Капитан отправился на остров Рюс – пиратскую базу. Здесь морские разбойники, чувствовавшие себя в безопасности, сначала «расслабились», сопровождая отдых обильной выпивкой и драками, затем открыли торги, выставив на продажу пленных девушек.

Льяна оказалась третьей, к тому же, самой юной и симпатичной рабыней. За нее разгорелся ожесточенный торг, и цена стремительно взлетела. Когда она достигла невероятной высоты, девушку купил капитан Беррис – старый морской волк, прославившийся жестокостью и хладнокровием. Он был сыном ассвета и портовой шлюхи из Алдании, поэтому ненавидел как одних, так и других.

Купив девушку за сумасшедшую сумму, он отвел ее на свой корабль и запер в капитанской каюте. Сидя в сумраке тесного помещения, Льяна дрожала от страха, догадываясь, что ее ждёт. Она понимала, что Морской Удав (так называли пираты Берриса между собой) – противник слишком сильный, чтобы она могла долго сопротивляться. Рассердившись, он впадал в ярость, и в приступе гнева мог убить родную мать (что, по слухам, и сделал во времена юности).

Но, унаследовавшая гордый и независимый характер своего народа, воспитанная в духе мужества и отваги, Льяна все

же решила не поддаваться насилию и стоять за свою честь до конца, как и полагается дочери Золана Абора.

К вечеру, когда в замочной скважине послышался скрежет ключа, Льяна почти перестала дрожать, и была полна решимости драться. Но когда посмотрела на хмурое лицо Берриса, то почувствовала, как решительность тает без следа, а тело вновь охватывает дрожь.

Капитан запер дверь, медленно снял куртку, бросил на пол и прошёл к сундуку, на котором располагалась постель. Тяжело опустившись на ложе, вытянул ноги и приказал:

– Разуй меня!

Льяна выбралась из угла, где просидела весь день, словно затравленный зверек, и, опустившись на колени, с трудом стянула грязные сапоги. Затем вопросительно взглянула на хозяина.

– Налей вина! – последовала другая команда.

Льяна подошла к настенному шкафчику, где хранились серебряные кубки и бутылки с дорогим вином.

– Это? – спросила, беря в руки початую бутылку.

– Да.

Девушка наполнила кубок до краёв и подала капитану. Тот отпил половину и взглянул на рабыню.

– Налей и себе, – приказал.

– Я не буду пить, – решительно отказалась Льяна.

– Как хочешь, – равнодушно пожал плечами Беррис и допил кубок. – А мне плесни ещё.

Льяна приблизилась к капитану и снова наполнила кубок. Отвернувшись, чтобы поставить бутылку, она ощутила, как сильная рука обхватила её за талию. Не успела девушка опомниться, как уже сидела на коленях пирата.

– Улыбнись, малышка, не будь такой хмурой, – осклабился Беррис. – Выпей, это развеселит тебя, – приказал, поднося к губам девушки кубок.

– Не хочу! – упрямо поджала губы Льяна и постаралась отвернуться.

– Вижу, мне досталась строптивая рабыня, – усмехнулся капитан, и от его недоброй улыбки девушку пробрала дрожь. – Но это к лучшему, я люблю укрощать строптивых. Так даже интересней.

Осушив кубок, капитан швырнул его в угол и привлёк девушку к себе, пытаясь поцеловать. И тут Льяна оправдала своё имя, потому как последующие действия оказались неожиданными даже для неё самой. Она взмахнула рукой, в которой всё ещё держала бутылку, и обрушила тяжесть сосуда на голову капитана. Удар пришёлся в висок. Бутылка разбилась, залив лицо отключившегося пирата вином, смешанным с кровью.

Дрожащая, с бешено колотящимся сердцем, Льяна выскользнула из ослабевших объятий и отступила к двери. Потерявший сознание капитан тяжело завалился набок. Девушка подёргала дверь, но она была заперта. Тогда она бросилась к куртке, предполагая, что ключ там. Он, в самом деле, ле-

жал в кармане. Льяна уже хотела открыть дверь и выбежать наружу, но вовремя спохватилась.

"Не сошла ли я с ума? – промелькнула отрезвляющая мысль. – Что я делаю, куда побегу? Меня тут же схватят, а очнувшийся капитан просто изрежет на куски! Нужно хорошенько всё обдумать, а потом уже действовать...".

Девушка вспомнила одно из правил раторрской борьбы: «У бойца должны быть холодное сердце, быстрый ум и зоркие глаза, а всё остальное приложится в процессе обучения». И хотя Льяна отличалась повышенной эмоциональностью, но двумя остальными качествами обладала в полной мере. Поэтому опустилась на пол, постаралась успокоиться и составить план бегства.

По сути, Льяна была ещё совсем девчонкой: пятнадцать лет возраст незрелости даже для девушек Вритландии. Но она обладала здравым смыслом и смекалкой дикарки, а также решительностью и отвагой своего народа. Приняв решение, девушка больше не колебалась.

Склонившись над ещё не пришедшим в себя капитаном, она расстегнула пояс с ножнами и с трудом вытянула из-под бесчувственного тела. Вынув меч, взвесила в руке. Клинок показался тяжеловатым, но тренированные руки вритландки могли управиться с ним.

Теперь Льяне предстояло выполнить самую важную и неприятную часть плана. Прикрыв глаза, девушка несколько раз глубоко вздохнула, набираясь решимости. Перехватив

покрепче рукоятку меча, подступила к неподвижному телу.

Но тут капитан застонал и зашевелился. Он открыл глаза и с трудом сфокусировал на девушке мутный взгляд. Увидев в её руках меч, прохрипел:

– Что это значит, стерва? Уж не собралась ли ты меня прикончить?

– Да! – не очень решительно ответила девушка.

– Не шути так, а то я обхохочусь. А у меня болит башка, и мне не до шуток... Кстати, что это было? – капитан вытер лицо ладонью и посмотрел на красную жидкость на пальцах. Понюхав, лизнул её и сплюнул.

– Ты дала мне по башке бутылкой? Вот сука!

– Ещё одно ругательство, и я перережу тебе горло! – с угрозой произнесла девушка.

Капитан взглянул исподлобья и проворчал:

– Ну, погоди, поганый крысёныш... Доберусь я до тебя! Ты у меня ещё повизжишь, как недорезанный свин, когда я возьму в руки плеть... Отдай меч, сучья дочь!.. – внезапно рывкнул капитан, и Льяна невольно вздрогнула от властного окрика. Беррис заметил её реакцию, зловеще усмехнулся и вдруг, несмотря на массивность и рану, рванулся к девушке, словно подброшенный пружиной.

Льяна действовала скорее инстинктивно, чем осмысленно. Она подняла руки, в которых крепко держала нацеленный вперёд меч, скорее прикрываясь, чем атакая. Когда капитан бросился вперёд, лезвие вошло точно во впадинку

между ключицами. Капитан захрипел и упал на колени, захлабываясь кровью. Глаза удивлённо таращились на девушку, пока в них не угасла искра жизни.

Льяна потянула меч, и он вышел с глухим причмокиванием. К горлу подкатила внезапная тошнота, но усилием воли девушка сдержалась. Руки начали дрожать – запоздалая реакция на пережитое напряжение. Это было её первое убийство. Нельзя сказать, что девушка боялась вида крови – дома, помогая матери на кухне, она часто забивала птицу или резала ягнёнка; свеживала и разделывала дичь, бывая с отцом на охоте. Но убийство человека и животного немного отличаются. Хотя какая, в принципе, разница? Разве только моральная...

Льяна вытерла окровавленное лезвие и спрятала меч в ножны. Прислушалась, но на корабле царила тишина – все матросы гуляли на берегу. На судне, кроме мертвеца и пленницы, должен был находиться вахтенный матрос, да и тот, наверное, дремал где-нибудь в укромном уголке.

Девушка сбросила постель на пол и открыла сундук. В нём лежал всякий хлам, но нашлись здесь и полезные вещи. Льяна подобрала себе удобную одежду, вместо порванного и грязного платья. А на самом дне лежал небольшой, украшенный серебром и резной костью арбалет с набором стрел.

Переодевшись и подпоясавшись поясом Берриса, Льяна осторожно выглянула за дверь. Снаружи стемнело настолько, что невозможно рассмотреть человека, но ещё достаточ-

но светло, чтобы не спотыкаться на каждом шагу. Вернувшись в каюту, она собрала в кучу своё тряпье и плеснула на него масло из лампы. Уже поднеся огонь, на мгновение задержалась, а затем склонилась над мертвецом и обшарила тело. Как она и предполагала, за пазухой отыскался изрядно похудевший кошелёк, в котором всё же нашлось несколько золотых. Подвесив кошель на пояс, Льяна подожгла пропитанную маслом одежду и покинула каюту, закрыв её на ключ, который швырнула в воду.

Крадучись, девушка пошла к трапу. Её предосторожность оказалась нелишней: возле сходней, облокотившись о борт и глядя на освещенный огнями пиратский посёлок, стоял часовой. Его силуэт чётко обрисовывался на фоне береговых огней.

Льяна на ощупь вынула из сумки стрелу, вставила в гнездо арбалета и натянула тетиву. Тщательно прицелилась и выстрелила. Стрела попала туда, куда и хотела девушка, и часовой, не успев даже вскрикнуть, рухнул за борт. Притаившись в тени, Льяна выждала некоторое время, но на палубе царила тишина.

Второе убийство далось намного легче и удвоило уверенность девушки. Легко и осторожно сбежав по трапу, Льяна свернула в сторону от пиратского поселка и растаяла в темноте.

Уже взбираясь на поросший кустарником скалистый холм, она оглянулась и увидела, далеко внизу, пылающий ко-

рабль и суетящихся на берегу людей.

Шагом опытного охотника девушка углубилась в тёмный лес и укрылась в чаще, устроив временное логово в куче листьев под корнем поваленного бурей дерева.

– 2 –

Утром Льяна продолжила путь. Пробираясь лесом, пересекла за день весь остров и вышла на южный берег. Здесь, в узкой извилистой бухте, стояли три корабля. По берегу бродили толпы подвыпивших матросов, которые заходили в какую-то сбитуую из досок хижину. Оттуда доносились шум голосов, нестройная музыка и пьяный хохот.

Льяну мучил голод и терзала усталость. Она мечтала покинуть остров, и желательно поскорей. Но сделать это можно было только на одном из кораблей. А для этого нужны три вещи: удача, смелость и наглость.

Укрывшись на пригорке, Льяна внимательно осмотрела бухту. Она обратила внимание, что на мачтах кораблей развеваются голубые вымпелы корсаров. Общеизвестно, что пираты и корсары не очень ладят между собой. Девушка посчитала это хорошим предзнаменованием. Удачей было и то, что она сразу вышла к этой бухте, а не бродила по пустынному побережью. Значит, боги благоволят ей. Смелости после победы над Морским Удавом у неё прибавилось вдвое, а наглости придётся учиться по ходу действия.

Когда на остров опустились вечерние сумерки и у входа в хижину загорелись масляные фонари, Льяна покинула укрытие. Отряхнув костюм и повесив через плечо заряженный арбалет, повязав голову платком, спустилась вниз.

В сумерках, на берегу, на неё никто не обратил внимания. Но когда она вошла в хижину, набитую моряками, сидевшими за длинными столами, в её сторону сразу повернулись несколько голов. Постепенно шум, царивший в хижине, стих, и на девушку уставились десятки любопытных глаз.

Льяна остановилась у порога и окинула забегаловку быстрым взглядом. Она походила на длинный амбар, в противоположном конце которого, отгороженные от зала стойкой из толстых досок, чадила кухня и возвышался шкаф с винными бутылками. Перед стойкой пустовало пространство с плотно утрамбованной землёй – в хижине не было пола. Под стеной сидели несколько музыкантов, брэнчавших на расстроенных инструментах. Под другой стеной, на длинной скамье, сидели танцовщицы, не столько одетые, сколько раздетые, увешанные дешёвыми побрякушками. Длинные узкие столы с лавками вдоль них, стояли под стенами, а ближе к стойке располагались несколько отдельных столиков, очевидно, для особых гостей. В широком проходе валялся мусор и объедки, темнели подозрительные бурые пятна, похожие на высохшую кровь.

Сопровождаемая откровенными любопытствующими взглядами, Льяна пошла по проходу, сдвинув арбалет под

руку, и, словно небрежно, положив ладонь на ложе приклада. Подойдя к стойке, бросила на столешницу золотую монету и сказала стоявшему за ней огромному толстяку:

– Дай мне чего-нибудь, посытней и повкусней.

Толстяк взглянул на золотой, сгрёб монету в пухлую ладонь и расплылся в улыбке:

– Как прикажешь, госпожа.

Он выплыл из-за прилавка, словно огромный пивной бо-
чонок на ножках, подошёл к одному из отдельно стоящих
столиков и вытер столешницу концом грязного фартука.

– Садись, госпожа... У Толстого Элида самая лучшая на
этом проклятом острове еда. Чего госпожа желает: мяса, гри-
бов, рыбы, моллюсков? А может, рагу из почек чайки?

Льяна не знала, насмехается толстяк или говорит серьёз-
но, но, на всякий случай, нахмурилась и грубо ответила:

– Я уже сделала заказ, ступай и выполни его, пока я не
сделала рагу из твоих почек!

Толстый Элид изобразил на жирном лице сладкую улы-
бочку и кивнул, тряся несколькими подбородками. Уплыв на
кухню, вернулся через несколько минут с большой тарелью,
на которой лежало три куска жареного на решётке мяса, пе-
чёные овощи и несколько свежих лепёшек. В другой руке он
держал три бутылки и деревянную кружку. Поставив тарель
и кружку на стол, спросил, всё так же сладко улыбаясь:

– Какое вино будет пить госпожа: илларийское, алмост-
ское, марлозское?

– Никакое, – ответила девушка. – Я не пью вина.

– Тогда, может, принести козьего молока?

Услышав его слова, несколько мужчин язвительно хохотнули. Льяна положила на стол арбалет, направив его в живот толстяка, и ответила:

– Вообще-то я предпочитаю свежую горячую кровь... Смотрю, у тебя есть лишняя... Отойди, ты возбуждаешь во мне аппетит.

Толстяк перестал улыбаться. Он не знал, шутит девушка или говорит серьезно, но, на всякий случай, отступил от стола и поспешно ушёл.

Услышав слова девушки и увидев, что Толстяк Элид явно перетрусил, зал взорвался хохотом.

Постепенно в хижине воцарились прежние шум и гам, запиликала музыка, несколько танцовщиц вышли на пяточок и начали соблазнительно изгибать худые тела.

Льяна, несмотря на голод, ела не спеша, не забывая окидывать зал внимательным взглядом. Она сразу заметила высокого плечистого ассвета, сидевшего в компании молодых крепких матросов. Выглядел он лет на двадцать пять, и на фоне товарищей казался щёголем, благодаря аккуратной красивой добротной одежде. Незнакомец не был чистокровным ассветом: с его золотисто-рыжими волосами гармонично сочетались темные брови, ресницы и карие глаза. Парень не сводил с девушки пристального взгляда, а когда увидел,

что Льяна заканчивает ужин, оставил товарищей и приблизился к её столику.

Льяна предупреждающе положила ладонь на приклад арбалета, и парень поднял вверх пустые руки, однако не отступил.

– Я пришёл с миром, госпожа. Всего несколько слов и я уйду, если ты пожелаешь.

Льяна кивнула, но руку с арбалета не сняла.

Незнакомец присел на табурет и положил руки на стол, показывая свои мирные намерения. Тёмные непроницаемые глаза спокойно смотрели на девушку, и в них невозможно было что-либо прочесть.

– Один вопрос, госпожа: что делает такая юная и красивая особа в наших краях? У тебя есть сопровождающий, друг, сильный покровитель?

– Это уже два вопроса, – буркнула Льяна.

– Я умею считать, – спокойно ответил мужчина, продолжая сверлить девушку взглядом, ожидая ответа.

Льяна нежно погладила арбалетное ложе и произнесла, не поднимая глаз:

– Я лишилась корабля, и у меня нет здесь друзей или покровителей... – Подняв взгляд, в упор посмотрела в лицо собеседнику. – Но я смогу постоять за себя, если придётся.

– Верю, – спокойно произнёс ассвет. – Но всё же, какой бы сильной и смелой ты ни была, на Рюсе женщина не может оставаться одна – здесь много беззастенчивых и сильных

хищников... Давно ты потеряла покровителя?

– Вчера.

– Что умеешь делать?

– Я хорошо стреляю и умею драться.

– Я догадался. Ты с Вритландии?

– Да.

– Мне нужен стрелок на абордажный арбалет, пойдёшь ко мне?

Льяна взглянула в тёмные непроницаемые глаза и заколебалась. Это был реальный шанс вырваться с острова, но кто этот незнакомец, предлагающий службу? Что он капитан, девушка догадалась, но не обманет ли? Может, заманивает на корабль, чтобы потом сделать рабыней?

– Я не знаю тебя, – осторожно ответила девушка.

Мужчина протянул руку и представился:

– Эльвин Кори по прозвищу «Безумный Эль», капитан «Морского Орла».

На пиратском корабле Льяна, однажды, подслушала разговор двух матросов, обсуждавших удачное нападение Безумного Эля на два илларийских корабля у Звёздного архипелага. Они хвалили его мастерство, но насмеялись над "добротой и мягкотелостью".

Девушка протянула руку в ответ и сжала запястье мужчины.

– Льяна Абор, – представилась. – Я слышала о тебе, и согласна служить под твоим командованием... Но у меня есть

условие: и ты, и твои люди, должны держать руки при себе, я не приемлю грубости и насилия.

– Всё будет зависеть только от тебя, детка. Как себя поведёшь, такое отношение и получишь.

Эльвин поднял руку и подал знак Толстяку Элиду.

– Нужно сбрызнуть наш договор. Я закажу вино.

– Я не пью.

– Это лёгкое илларийское вино, специально для дам.

– Ладно, – уступила девушка.

Толстяк принёс бутылку и две кружки. Эльвин вынул из ножен на поясе широкий тяжёлый нож и точным движением срубил узкое горлышко. Разлив вино по кружкам, поднял свою и кивнул:

– Твоё здоровье, Льяна!.. По-вритландски это, кажется, «неожиданность»?

– Да.

– Это имя тебе подходит. Твоё появление здесь было полной неожиданностью.

Льяна пригубила вино и тут же поставила кружку. Она заметила, что к столику направляется ещё один мужчина: лет сорока, весь покрытый шрамами и татуировками.

– По-моему, ещё кто-то хочет со мной познакомиться, – сказала.

Эльвин оглянулся и фыркнул:

– Капитан Реллен не пропустит ни одной юбки. Спорим на два золотых, что он предложит тебе переспать с ним.

– Не буду спорить, думаю, ты знаешь его лучше.

Капитан Реллен тяжело облокотился о стол огромными ручищами и, дохнув перегаром, спросил:

– Это твоя девка, Эль?

– Нет, но она член моей команды.

– Значит, она свободна?

– Как ты и я, Мэсс.

Реллен взглянул на девушку осоловелым взглядом.

– Красотка, не желаешь ли провести эту ночь со мной?

Эльвин усмехнулся.

– А что я говорил?

– Ты слишком стар для меня, – ответила Льяна, не сдержав улыбки.

– Зато я богаче, чем этот ассветский недоносок! – хвастливо заявил Реллен.

– Полегче на поворотах, капитан. Как бы руль не заклинило, – предупредил Эльвин, но спокойно и сдержанно.

Льяна удивилась спокойствию капитана Кори и последовала его примеру.

– Ты мне не нравишься, поэтому, отвали, – произнесла.

– Что ты нашла в этом молокососе? – не унимался Реллен. – У него ещё бушприт не вырос до нужных размеров, так, с гулькин нос! Он не сумеет ублажить даже девственницу, не то, что шлюху. Идём со мной, девка, я заставлю тебя кричать от наслаждения!

Льяна, до сих пор никогда не слышавшая столь откровен-

ных разговоров и грубых намёков, смущённо покраснела, что не укрылось от глаз мужчин.

– Ты краснеешь, как невеста в брачную ночь, – захохотал Реллен. – Может, ты ещё непросверленная жемчужина?

Льяна почувствовала, как в её груди зарождается глухая ярость. Она гневно взглянула на капитана и воскликнула:

– А почему я должна это скрывать, ты, ублюдок?! Что в этом постыдного? Я не шлюха, поэтому отвали от стола, пока я не разрисовала твою рожу ещё больше!

– Ха! – воскликнул Реллен, не обращая на угрозы девушки ни малейшего внимания. – Если это правда, то я заплачу тебе за ночь мешок золота! Не так много девственниц встречалось на моём пути. Я дам тебе всё, что попросишь, если окажется, что твоя лоханка, и в самом деле, не распечатана!

Льяна, не привыкшая к таким оскорбительным грубостям, разозлилась не на шутку. Она вскочила и процедила в наглую пьяную рожу:

– Моя любовь обойдётся тебе слишком дорого, капитан...

– Сколько? Назови цену и я заплачу!

– За одно прикосновение к моему телу я забираю у наглеца жизнь! Тебя устраивает такая цена?

Реллен запрокинул голову и захохотал. Смеялись и слышавшие разговор моряки.

Ярость вспыхнула в груди девушки, словно костёр, в который плеснули ковш горячего масла. Она резко выбросила руку и изо всей силы ударила кулаком по незащищённому

горлу капитана Реллена. Тот захлебнулся смехом и рухнул на пол, хрипя и синея на глазах. Эльвин спокойно посмотрел на корчащееся тело:

– По-моему, ты его убила. Нам лучше смыться, пока его люди не устроили разборки.

Он встал и подал знак товарищам. Те окружили девушку и капитана, и компания двинулась по проходу, под молчаливыми и угрожающими взглядами присутствующих.

Покинув таверну, корсары вернулись на корабль. В ночном сумраке Льяна не смогла рассмотреть его как следует, только заметила, что он не очень большой и имеет стройный, вытянутый силуэт. Кори провёл девушку в свою каюту, где мальчик-раб уже зажёл светильник и приготовил постель. Эльвин уступил Льяне каюту на эту ночь, а сам ушёл спать на палубу к матросам. Закрывшись на засов, вритландка разделась и с удовольствием вытянулась на жёсткой, но настоящей постели, по которой успела соскучиться за дни плена.

– 3 –

Утром Льяну разбудило знакомое покачивание. Выглянув в небольшое квадратное окошко, она увидела бескрайнее синее море, исчерченное полосами пологих волн. Быстро одевшись, Льяна вышла на палубу. Солнце уже поднялось над горизонтом, но висело ещё низко и слепило глаза. Корабль шёл на восток, поэтому солнце поднималось прямо перед но-

сом судна, украшенном фигурой расправившей крылья птицы с раскрытым зубастым клювом. Наверное, это и был тотем, давший имя кораблю. Льяна, полуварварка по рождению и воспитанию, приученная с детства уважать любых богов, будь то свои или чужие, чтобы не навлечь на себя их гнев, послала тотему корабля приветственный жест и произнесла по-вритландски:

– Храни меня, о, могучая птица, и пошли этому кораблю удачу!

– Что ты там бормочешь, детка? Молишься на солнце? – услышала она позади молодой весёлый голос.

Оглянувшись, Льяна увидела высокого стройного парня, раздетого по пояс. На его обнажённом торсе рельефно выделялись бугры тугих мышц, а длинные белокурые волосы торчали на макушке, словно пушистый султан – лошадиное украшение из перьев. Он стоял за штурвалом, расставив босые ноги и крепко держась за рулевое колесо, сощурился от солнечных лучей озорные серые глаза. Капитан Кори стоял чуть позади, оглядывая море из-под ладони.

– Я не поклоняюсь Богу-Солнцу, как некоторые люди, – ответила девушка. – Доброе утро, капитан.

– Доброе утро, Льяна, – ответил Эльвин. – Как спалось?

– Спасибо, мне было очень удобно.

– Ещё бы! – усмехнулся рулевой. – Капитанская койка удобнее наших рундуков. А вот если бы рядом лежал ещё и хозяин, она показалась бы ещё удобней, не так ли, детка?

– Помолчи, Ресс, и следи за курсом, – приказал Эльвин.

– Слушаюсь, мой капитан, – продолжая скалить крепкие белые зубы, ответил рулевой.

Льяна прошлась по палубе, рассматривая корабль более подробно. Небольшой, узкий, с одной надстройкой, где располагались каюта капитана и камбуз, с двумя невысокими мачтами, несущими по одному квадратному и треугольному парусу. Матросы спали под навесом, позади расположенной посередине надстройки. Сейчас они бездельничали – корабль шёл попутным ветром под всеми парусами – валяясь на специальных сундуках, служивших им кроватями во время сна. Некоторые сидели просто на чисто выскобленных досках палубы, играя в кости или другие распространённые в матросской среде игры. На девушку бросали любопытные взгляды, но никто не произнёс ни одного грубого слова.

Льяна остановилась на корме, глядя на пенистый, уходящий назад след. За шумом воды и хлопаньем парусов она не слышала шагов капитана, поэтому невольно вздрогнула, когда рядом прозвучал голос:

– Как тебе мой корабль? Понравился?

– Он очень симпатичный... Только маленький.

– Да, маленький, зато быстроходный. И его легко прятать в засаде... Пойдём, я познакомлю тебя с ребятами.

Команда «Морского Орла» состояла из двадцати человек, не считая мальчика-раба, кока и самого капитана. С Рессом, стоявшим за штурвалом, Льяна уже познакомилась, если это

можно так назвать. Остальных Эльвин представил девушке по очереди, закончив словами:

– Льяна девушка строгих правил, к тому же находится под моим покровительством, так что тому, кто захочет её обидеть, советуую, прежде, хорошенько подумать.

Кто-то из матросов насмешливо спросил:

– Капитан, а где она будет спать? Если бы она была шлюхой, тогда всё понятно, а поскольку крошка член команды, то должна спать на палубе. Я могу уступить ей свой рундук: он с краю и там не так воняет грязными ногами Керта!

Послышались сдержанные смешки, а один из матросов отвалил говорившему увесистый подзатыльник.

– Ты лучше за своими ногами последи, Хорёк, – беззлобно посоветовал он.

– Льяна будет жить в моей каюте, – ответил Эльвин.

– А ты, капитан?

– Там хватит места для двоих.

Матросы переглянулись и обменялись двусмысленными усмешками.

– Можете думать, что хотите, развратные ублюдки, но ещё раз повторяю: Льяна честная девушка, поэтому держите свои грязные лапы и поганые языки на привязи, если не хотите неприятностей. Если она кого-нибудь укоротит на голову – я не стану её наказывать, хотя драки на корабле и запрещены.

– Эй, капитан, я так понял, эта крошка свободна, хоть и будет жить с тобой? – подал от штурвала голос Ресс.

– Да.

– Значит, за ней можно приударить?

– Только, если она сама позволит.

– А ты не против?

– Я ей не отец, – отрезал капитан.

– Можешь поухаживать за мной только в том случае, если считаешь себя неотразимым, герой, – ответила Льяна подслушанными когда-то словами старшей сестры, когда та принимала заигрывания парней.

– Замётано, – усмехнулся Ресс.

*

Дни, проведённые на корабле Эльвина Кори, стали для девушки подарком судьбы после перенесённых страданий. Вскоре она стала настоящим членом небольшой команды. Парни, хоть и пытались приударить за Льяной, но, следуя совету капитана, делали это сдержанно, без грубости. Девушка, окружённая повышенным мужским вниманием, кокетничала со всеми, но не отдавала предпочтение никому. Честно говоря, она была ещё просто ребёнком, потому что девушки Бритландии начинают задумываться о замужестве только после семнадцати лет. Льяна относилась к окружающим её мужчинам, скорее, как к друзьям, чем как к потенциальным партнёрам. Хотя, где-то там, в глубине души, она, может быть, испытывала более нежные чувства к Эльвину и сельчаку Рессу, но это ещё не было любовью, разве что, её зачатками.

Время, пока «Морской Орёл» бороздил моря в поисках добычи, Льяна не проводила в безделье: совместно с Эльвином, или Рессом, или кем-нибудь ещё, она тренировалась, совершенствуя искусство фехтования или обучаясь новым боевым приёмам. Изучала искусство вождения парусника, названия звёзд и созвездий, и училась прокладывать по ним путь. Этими знаниями щедро делился капитан, относившийся к девушке, как к младшей сестре, оставшейся на берегу, и о которой он заботился, посылая награбленные деньги.

Девственный и пытливый ум схватывал всё на лету, и девушка быстро училась, через какой-то месяц став заправским моряком и корсаром, успев поучаствовать в нападении на торговца.

В ведении девушки находился огромный арбалет, установленный на носу корабля. В нём лежала тяжёлая деревянная стрела с металлическим зазубренным наконечником, к концу которой был привязан длинный и крепкий канат. Пока корабль находился в поиске, его накрывал кусок парусины, но стоило на горизонте показаться торговому кораблю, как, по сигналу рога, Льяна бросала все дела, и со всех ног бежала к арбалету.

Когда «Морской Орёл» нагонял торговца, девушка должна была попасть в убегающий корабль и "заарканить", вогнав стрелу в борт. А во время боя, если торговец оказывал сопротивление, из маленького арбалета или лука обстреливать противника. Во время своего первого и единственного

боя, когда они поймали неповоротливого торговца из Рунина, Льяна старалась стрелять так, чтобы не убить, а только вывести противника из строя. Она ещё была неискушённым воином и не знала основного закона войны: убей или погибни сам. Доброта, в конце концов, и подвела её.

*

Как-то вечером, вперёдсмотрящий заметил на горизонте парус большого торгового корабля. Тотчас прозвучал сигнал тревоги, и команда заняла свои места. Льяна застыла у носового арбалета. Двое сильных матросов стояли у лебёдки, готовые наматывать трос, когда стрела вопьётся в корпус преследуемого судна.

Торговец был большим и неуклюжим, и не спешил убежать, даже увидев приближающегося корсара. Эльвин потирал руки в предвкушении богатой добычи.

Когда корабли сблизились, Эльвин рассмотрел вымпелы на мачте жертвы: корабль принадлежал Крону – королевству, занимавшему группу больших островов где-то в Восточном океане. Богатое и загадочное государство, по слухам, основанное ассветами. Кронские корабли редко заходили так далеко на юг, торгуя, в основном, с государствами Восточного континента. Ходили также слухи, что взять на бордаж кронский корабль практически невозможно, но Эльвин не верил в это. Купец казался таким неуклюжим, беззащитным и легкодоступным...

«Морской Орёл» легко настиг жертву, и вот он уже висел у

него на хвосте. Эльвин подал знак, и Льяна, тщательно прицелившись в высокую и широкую корму, качавшуюся перед глазами в нескольких десятках шагов, выстрелила. Стрела попала точно в цель: выше ватерлинии, но ниже борта, чтобы с корабля не перерубили канат.

Несмотря на радостные вопли корсаров, на торговце не было заметно паники. Там вообще не замечалось никакого движения, словно огромный корабль шёл сам по себе.

Когда в борта купца вцепилось несколько абордажных крючьев и по верёвкам полезли матросы, внезапно над фальшбортом показалось около двух десятков стрелков. Но вместо луков или арбалетов они держали в руках какие-то длинные тонкие трубки. Стрелки поднесли их к губам и дунули. Из трубок вылетели короткие тонкие стрелы, и каждая нашла себе цель. Но они не могли никого убить, потому что не имели стальных наконечников. Одна из стрел лишь слегка оцарапала Льяне кожу и упала к ногам.

Увидев это странное оружие, корсары вначале растерялись, не зная его действия, но, поняв, что стрелы не убивают и не калечат, а наносят лишь лёгкие раны, расхохотались, и с удвоенной энергией бросились в атаку. Льяна, приготовившись стрелять в ответ, с улыбкой опустила оружие. Облокотившись о приклад абордажного арбалета, девушка наблюдала, как матросы «Морского Орла» карабкаются по канатам и спрыгивают на палубу торговца.

Сделав лишь по одному выстрелу, кронские стрелки ис-

чезли, и корабль вновь показался вымершим. С палубы захваченного корабля не доносился характерный шум боя, и вообще не было заметно никакого движения. Это показалось девушке странным, и она вопросительно оглянулась на Эльвина. То, что она увидела на палубе «Морского Орла», удивило её ещё больше, чем таинственная тишина на торговце. И Эльвин, и ещё несколько остававшихся на корабле матросов, неподвижно лежали на палубе в различных позах. Они казались мёртвыми, хотя на телах не видно было ран и крови, разве что, небольшие уколы от странных стрел кронцев.

Сердце девушки испуганно вздрогнуло. Неужели стрелы отравлены? Льяна нагнулась и подняла стрелу, оцарапавшую ей шею. Остриё темнело липкой жидкостью с алой каплей крови.

Льяна отшвырнула стрелу и бросилась к Эльвину. И тут впервые почувствовала, что ноги плохо слушаются. Они заплетались и подгибались, а потом и вовсе подломились. Девушка упала на колени и попыталась ползти, пока не ощутила онемение в руках. Она легла на палубу и закрыла глаза, думая, что умирает. Льяна не испытывала страха или сожаления, она не испытывала ничего, кроме тихой радости, что это происходит без мучительной боли, которой она боялась больше всего.

Вскоре девушка услышала какой-то шум. Приоткрыв глаза, увидела, что с кронского корабля спрыгивают и спускаются по переброшенным с борта на борт сходням чужезем-

ные матросы. Они свободно ходили по палубе, переступая через неподвижные тела, смеялись и переговаривались на искажённом ассветском языке.

Возле девушки остановился один чужак. Затем он подошёл товарищей, и вскоре возле Льяны собралась целая толпа. Они с любопытством рассматривали её, лапали и переводили. Льяна никак не могла ответить на их бесцеремонность, разве что словами, поэтому в сердцах обозвала наглцов всеми вритландскими ругательствами, какие знала. Но непонятное бормотание девушки лишь забавляло чужаков, и они от души веселились. Затем один поднял её, небрежно перекинул через плечо, словно тряпичную куклу, и понёс на свой корабль.

Оказавшись на борту торговца, Льяна увидела ту же картину: её товарищи валялись без чувств по всему кораблю, а кронские матросы стаскивали их в одну кучу, заковывали в цепи и спускали в трюм. Только теперь несчастная поняла, что они попали в ловушку, и пожалела, что не убила ни одного врага.

Девушку показали нескольким господам важного вида, стоявшим на крыше надстройки и наблюдавшим за происходящим, а затем отнесли в какую-то тёмную каморку, бросили на набитый морской травой тюфяк и заперли на ключ. В комнатке не было окон, и свет проникал через узкие щели между неплотно пригнанными досками стены. Не имея возможности даже пошевелиться, Льяна наблюдала, как медленно

меркнет свет в щелях, переходя в глубокий вечер, а затем в ночь. Постепенно веки её отяжелели, опустились, закрывая усталые глаза, и она уснула.

– 4 –

Проснулась Льяна от тупой ноющей боли, охватившей всё тело, отходящее от действия парализующего яда. Она лежала в темноте, страдая от боли и страха перед неизвестностью. Что с ней сделают эти мерзкие кронцы? В лучшем случае наденут рабский ошейник и продадут на рынке, в худшем – повесят, как пирата. А может, её возьмет в наложницы кто-то из этих важных господ? Ни одна из перспектив не радовала девушку, все были противны её характеру и шли в разрез с желаниями. Но выбирать не ей, и какую судьбу уготовили боги, она скоро узнает.

Вскоре тело полностью освободилось от действия яда и Льяна устроилась поудобнее на жалком ложе. К счастью, тюфяк оказался достаточно толстым, и лежать на нём было удобно, а мягкое покачивание, плеск далёких волн о борта и поскрипывание снастей усыпляли.

Разбудил её скрип двери. Зажмурившись от ударивших в лицо солнечных лучей, увидела сквозь густые ресницы силуэт кронца, ставившего у порога кувшин и тарелку. Когда дверь закрылась, Льяна поднялась и подтянула то и другое. В кувшине плескалась чистая вода, а на тарелке лежали хлеб,

сыр и кусок рыбы. Льяна, хоть и не чувствовала голода, но съела всё, запив завтрак водой. Затем умылась и, как могла, привела себя в порядок. Поставив пустую посуду на место, вновь легла, углубившись в размышления.

Её не посадили в трюм вместе с остальными пленными, хотя, наверное, догадались, что на корабле она находилась не по принуждению. Не заковали в цепи, по-видимому, не опасаясь. Чужаки ничего о ней не знали и не догадывались о её возможностях, и это оказалось на руку девушке. Значит, не стоит в будущем посвящать их в эту тайну. Лучше прикинуться кроткой овечкой, простушкой, игрой судьбы и волею богов заброшенной на корабль корсаров.

От раздумий оторвал скрип двери. На пороге возник высокий плечистый воин и приказал выйти. Хотя он и говорил несколько странно для слуха вритландки, но вполне понятно. Льяна встала, отряхнулась, поправила волосы, по вритландскому обычаю, заплетённых в четыре косы, и ступила на освещённую полуденным солнцем палубу. Ей пришлось зажмуриться: после сумрака каморки яркий свет больно резал глаза. К счастью, мучения длились недолго. Пройдя всего несколько шагов, они ступили в прохладу и сумрак узкого коридора надстройки, и провожатый постучал в ближайшую дверь. Изнутри донёсся голос, и они вошли.

Льяна оказалась в прекрасной, богато обставленной каюте, где, за круглым столом, сидели виденные ранее важные господа в необычных и богатых одеждах, увешанные драго-

ценностями, словно алмоотские женщины.

Лица присутствующих повернулись к вошедшим, и на девушку уставились четыре пары любопытствующих глаз. Её рассматривали, словно необычную диковинку, и Льяна почувствовала себя неуютно под этими холодными оценивающими взглядами. Но, гордо вскинув голову, она, в свою очередь, окинула мужчин внимательным взглядом.

Удивляло разнообразие в их обликах. Один – сероглазый блондин с покрасневшим от морских ветров лицом. Другой имел тёмные волосы, светло-карие глаза и смуглую кожу. Третий – типичный ассвет с рыжими волосами и голубыми глазами. Четвёртый же, самый младший из присутствующих – черноволос, синеглаз, с матово-золотистой кожей. Все мужчины носили длинные волосы, собранные на затылке в "хвост" или заплетённые в косу, серьги в ушах или в ноздре, и обилие перстней на руках.

Первым обратился к девушке ассвет:

– Как твоё имя?

– Льяна, – не стала скрывать девушка.

– Ты выглядишь очень юной. Сколько тебе лет?

– Пятнадцать.

Мужчины переглянулись, и заговорил блондин:

– Что ты делала на пиратском корабле?

– Капитан Эльвин Кори корсар, а не пират, – с гордостью

ответила Льяна.

– А какая разница? И те, и другие разбойники.

– Возможно. Но пираты более жестокие, они грабят всех подряд, а затем топят корабли. Корсары же не убивают без необходимости. Мой капитан говорил, что не стоит резать курицу, несущую золотые яйца. Ограбленный купец снова выйдет в море, а мертвый прибыли не принесёт.

Мужчины вновь переглянулись и заулыбались, словно девушка рассказала шутку. В разговор вступил смуглокожий. Говорил он тихо, спокойно, а его глаза смотрели на пленницу, словно глаза доброго папаша.

– Так что же ты делала на этом корабле, деточка? Ты дочь капитана, или его сестра, или любовница?

– Я член команды, – гордо ответила Льяна.

В третий раз мужчины переглянулись и заулыбались.

– А что ты делала в команде? Готовила еду или стирала?

– Для этого есть кок и мальчик-раб. А я стреляла из абордажного арбалета.

– Так это ты нас заарканила... – протянул ассвет.

– Мой отец охотник, и он говорил, что у меня зоркий глаз и твёрдая рука, – не удержалась от похвальбы девушка. – Я редко промахиваюсь.

– Значит, ты умеешь обращаться с оружием.

– Я умею метко стрелять, – не стала уточнять девушка.

– И многих ты убила за свою карьеру?

– Только одного, да и тот был пиратом.

Мужчины вновь переглянулись, обменявшись ироничными взглядами. Льяна могла бы рассказать им о Морском Уда-

ве, но посчитала лучшим промолчать, она и так наговорила лишнего. Пусть чужаки думают, что она глупая хвастливая девчонка, это ей не навредит.

– Не скажешь ли ты нам, девушка, как попала к корсарам? – спросил черноволосый красавец. Его синие глаза пронзили Льну насквозь, как два ядовитых копья, попав прямо в сердце. Таких ярких и изумительно красивых глаз девушка не видела никогда. Их насыщенная синева, затенённая густыми, длинными, выгнутыми "оленьими" ресницами, могла свести с ума и более искушённую в любви женщину, не то, что неопытную полудикую девчонку из варварской страны. Лишь только взглянув в эти ясные, небесно-райские, соблазнительные глаза, Льяна утонула в них, словно камень в пруду, даже не попытавшись побарахтаться или выплыть на берег.

Загипнотизированная безмятежной синевой, утратившая всю гордость и самоуверенность, она покорно ответила:

– Меня похитили пираты...

– А потом?

– Привезли на остров Рюс и выставили на торги...

– И тебя купили корсары?

– Нет... Меня купил капитан Беррис... И...

– И что дальше? Рассказывай!

– Он... Я... Я убила его, подожгла корабль и убежала...

И... Попала к капитану Кори... Всем известно, что корсары и пираты не ладят... Он меня принял, и я стала членом ко-

манды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.